

К вопросу признания патриаршего достоинства Болгарской православной церкви Кипрской Архиепископией (1953–1961)

Пашков Н. О.

Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, г. Минск
nikodimkrysko@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрен межцерковный диалог Болгарской церкви и Кипрской Архиепископии по вопросу восстановления Патриаршего достоинства Болгарской церкви в 1953 г. Особое внимание уделено роли патриарха Константинопольского Афинагора (Спиру) в вопросе признания Патриаршего статуса Болгарской церкви. Также отмечается, что Кипрская церковь полностью была подчинена по вышеуказанному вопросу Вселенскому Патриарху. На материалах Архива Кипрской Архиепископии показано, каким образом формировалось мнение кипрского предстоятеля в вопросе признания Патриаршего достоинства Болгарской церкви.

Ключевые слова:

межцерковные отношения, Константинопольский патриархат, Болгарская православная церковь, Кипрская православная церковь, архиепископ Макариос (Мускос), православные поместные церкви, социалистический блок, автокефалия, канонический статус, патриаршее достоинство

В послевоенный период XX век стал временем больших преобразований в истории Поместных Православных Церквей. Одним из актуальных предметов обсуждения как богословов, так и историков является вопрос признания или дарования автокефалии. Особым случаем в истории признания автокефалий значится процесс восстановления патриаршего достоинства Болгарской Православной Церкви в 1953 г. Восстановление Патриаршества в Болгарии проходили в специфических условиях «холодной войны», а также в непростом диалоге двух патриархатов: Константинопольского и Московского. Московский Патриархат содействовал образованию новых автокефалий без формального согласия Константинопольского Патриархата, что вызывало недовольство «старшего престола». Как отмечал архиепископ Эладский Иероним в письме патриаршему местоблюстителю митрополиту Пимену: «Все, – писал он, – что делается без согласия Старшего престола (т. е. Константинопольского) как, например, наименование Московской патриархией автокефальными Церквей Польши,

On the recognition of the Patriarchal dignity of the Bulgarian Orthodox Church by the Archdiocese of Cyprus in 1953–1961

Pashkov N. O.

Belarusian State University,
Republic of Belarus, Minsk
nikodimkrysko@mail.ru

Abstract

The paper considers the inter-church dialogue between the Bulgarian Church and the Archdiocese of Cyprus on the restoration of the Patriarchal dignity of the Bulgarian Church in 1953. Special attention is paid to the role of Patriarch Athenagoras (Spyrou) of Constantinople in the recognition of the Patriarchal status of the Bulgarian Church. It is also noted that the Church of Cyprus was completely subordinated to the Ecumenical Patriarch on the above-mentioned issue. The Archive of the Archdiocese of Cyprus shows how the opinion of the Cypriot primate was formed on the issue of recognizing the Patriarchal dignity of the Bulgarian Church.

Keywords:

inter-church relations, Patriarchate of Constantinople, Bulgarian Orthodox Church, Cypriot Orthodox Church, Archbishop Makarios (Muskos), Orthodox local churches, socialist bloc, autocephaly, canonical status, patriarchal dignity

Чехословакии <...> является опасным неустроением и антиканоничным» [1, с. 378]. Данной позиции придерживалось большинство восточных церквей, в том числе и Кипрская Архиепископия. Русская Православная Церковь (РПЦ), напротив, считала, что поместные церкви, входящие в социалистический блок, являлись сферой ее компетенции. На одной из встреч со Вселенским Патриархом Афинагором I (Спиру) во время своего визита в Константинопольский Патриархат в 1960 г. патриарх Московский Алексий I (Симанский) предложил константинопольской стороне прокомментировать ситуацию с православными церквями в странах Балтии, которые перешли на юлианский календарь, при этом юридически и политически подчиняясь РПЦ и СССР [2, л. 18].

В целом в русскоязычной историографии проблема исследования взаимоотношений Болгарской Церкви и Кипрской Архиепископии не получила должного анализа, прежде всего в силу отсутствия архивных материалов по теме исследования. Однако вопрос о восстановлении

Патриаршества в Болгарской Церкви в 1953 г. частично отражен в ряде исторических источников. Прежде всего это статья «Восстановления Болгарского Патриаршества» в официальном «Журнале Московского Патриархата» [3]. Также вопрос признания Болгарского Патриаршества Поместными Церквями частично затрагивается в работах: А. Ю. Абрамова, М. В. Шкаровского, И. И. Меняйлова [4–8]. К примеру, в монографии «Православные церкви юго-восточной Европы 1945–1950 годы» М. Шкаровский описывает процесс получения признания от Константинопольского Патриарха Афинагора [7, с. 233–235]. И. И. Меняйлова в автореферате утверждает, что все главы, кроме Вселенского Патриарха, поздравили, значит, признали избранного патриарха [8, с. 27].

Цель статьи – исследовать ход, результаты и значение процесса признания патриаршего достоинства Болгарской Православной Церкви со стороны Кипрской Архиепископии, а также отметить роль Константинопольского Патриархата в данном вопросе. В статье используются материалы того времени, ранее не вводившиеся в публичный оборот. Это, прежде всего, переписка предстоятеля Кипрской церкви архиепископа Макариоса III (Мускоса), первого президента Республики Кипр, с предстоятелем Болгарской Православной Церкви митрополитом Пловдивским Кириллом, будущим Патриархом. Также особый интерес представляет переписка архиепископа Макариоса с патриархом Константинопольским Афинагором I по вопросу восстановления патриаршества в Болгарии.

Положение болгарского православия в послевоенный период было неоднозначным. В сентябре 1944 г., после вступления советских войск на территорию Болгарии, в результате государственного переворота к власти пришло правительство Отечественного фронта, в котором доминирующую роль играли коммунисты [7, с. 173]. После провозглашения 15 сентября 1946 г. нового государства – Народной Республики Болгарии – отношение к религии в стране резко изменилось в худшую сторону. Роль Болгарской православной церкви в жизни общества свелась к минимуму [9, с. 437]. Церковь была полностью отделена от государства, и одновременно с этим накладывался полный запрет катехизации в учебных заведениях. Начались гонения на священнослужителей и национализация церковной собственности. При этом руководству церкви приходилось демонстрировать лояльность власти, а государство шло на небольшие уступки: например, с 1955 г. разрешалось регистрировать новые приходы [7, с. 173–174]. В послевоенное время Болгарская Православная Церковь традиционно сохраняла тесные братские связи с Русской Православной Церковью. Как отмечают историки, «двусторонние церковные связи отличались подлинно братским характером благодаря общему историческому прошлому русских и болгар, родству веры...» [10]. Московский Патриархат оказывал Болгарской Церкви всестороннюю помощь, прежде всего, в вопросе признания автокефалии Константинопольским Патриархатом в феврале 1945 г., а взамен получал поддержку в области межправославных отношений. В частности, сотрудничество проявлялось в совместных усилиях по сохранению присутствия русских и болгарских монаше-

ствующих на Афоне, развитии межхристианских контактов и движении за мирное сосуществование народов. Активно велась также академическая и образовательная деятельность: болгарские студенты обучались в Московской и Ленинградской духовных школах, а методические разработки РПЦ учитывались при реформировании семинарий в Болгарии. Важную роль во взаимодействии играли официальные представительства Церквей – подворья Русской православной церкви в Софии и Болгарской Православной Церкви в Москве, а также обмен делегациями и переписка на высоком уровне. При этом позитивный фон отношений создавали тесные политические связи СССР и Народной Республики Болгарии.

Кипрская Православная Церковь, напротив, имела стратегическое положение на острове. Исторически сложившийся институт этнарха позволял ее главе возглавить народное стремление к независимости острова от Британского господства. А в 1960 г. на политической карте мира возникло новое государство – Республика Кипр, президентом которого стал глава Кипрской Архиепископии архиепископ Макариос (Мускас). При таком положении Церковь имела огромную политическую силу на острове. Однако в межцерковных отношениях по многим вопросам кипрский архиепископ прислушивался ко мнению константинопольского патриарха.

Межцерковное общение началось 3 января 1951 г., когда Священный Синод Болгарской Церкви принял одобренный правительством новый устав, который ограничивал ее общественную деятельность, а во многом давал возможность органам власти вмешиваться во внутренние вопросы ее жизни. Наместником-председателем Синода, а в будущем и патриархом, стал митрополит Пловдивский Кирилл (Марков), один из самых лояльных архиереев к советскому строю того времени [7, с. 228]. О данном факте в письме № 305 от 3 января 1951 г. было сообщено архиепископу Кипрскому Макариосу [11, л. 188]. Отметим интересный факт, что письма, отправленные из Болгарской церкви в Кипрскую Архиепископию, были на французском языке. В ответном письме от 10 апреля 1951 г. глава Кипрской церкви ответил, что «радуется и приветствует его избрания» [там же, л. 189]. Тем самым приняв новое положение Болгарской Церкви и статус ее предстоятеля.

30 марта 1953 г., на имя архиепископа Макариоса было отправлено новое письмо, в котором митрополит Кирилл сообщал о предстоящем созыве III Церковного Народного Собора Болгарской церкви [2, л. 25–27]. В тексте был дан исторический экскурс на тему получения автокефалии и учреждения Патриаршества в Болгарской Церкви, а также следовало приглашение предстоятелю Кипрской церкви принять участие в вышеуказанном Соборе. Удивительная деталь: данные материалы были обнаружены автором в Архиве Кипрской Архиепископии, в документах, посвященных межцерковным отношениям между Кипрской церковью и Константинопольским Патриархатом, а не в переписке с Болгарской Церковью. Вероятнее всего, это объясняется тем, что Кипрская церковь изначально в вопросе Патриаршества в Болгарии полностью придерживалась мнения Вселенского Патриарха.

В апреле 1953 г. (дата письма в документе нечитаемая) архиепископ Кипрский Макариос направил письмо Константинопольскому Патриарху Афинагору [2, л. 19]. В документе сообщалось, что получено письмо от главы Болгарской Церкви, где говорилось о предстоящем созыве Собора Болгарской Церкви, на котором должны пройти выборы патриарха. Также архиепископ Кипрский был приглашен принять участие в интронизации нового патриарха. В письме архиепископ подчеркнул, что подобные решения должны быть согласованы и одобрены «в соответствии с традицией, с Великой Церковью Христовой» (*Константинопольским Патриархатом*. – П. Н.) [2, л. 19]. В конце документа он добавил, что не отправит ответ в Болгарию, пока не получит решения из Константинополя. Такая реакция главы Кипрской Церкви была вызвана рядом исторических и политических факторов. Прежде всего, Кипрская и Константинопольская Церкви были «национальными», где греки пытались сохранять солидарность. Частично в межцерковных отношениях Кипрская Архиепископия зависела от Константинопольского Патриархата. Например, глава Кипрской Церкви не мог совершать чин освящения святого Мира и должен был получать его у Константинопольского Патриарха [2, л. 45]. Также в этот период (1950–1960) осуществлялась борьба кипрского народа за независимость острова от британского господства. И для главы Кипрской Церкви, возможно, было важно иметь поддержку патриарха Константинопольского Афинагора как носителя демократических идей и ставленника США.

23 апреля 1953 г. Синод Болгарской Церкви отправил телеграмму главе Кипрской Архиепископии. В ней содержалось приглашение принять участие в интронизации будущего Патриарха [там же, л. 35].

25 апреля 1953 г. архиепископ Макариос получил ответ от патриарха Афинагора, в котором сообщалось, что ему также пришло приглашение принять участие в интронизации предстоятеля Болгарской Церкви. Кроме того, архиепископу Макариосу передавалась копия ответа митрополиту Кириллу. Ответ Вселенского Патриарха сообщал следующее: «На заседании Священного Синода Константинопольского Патриархата Патриарх ознакомился с письмом № 2381 и знает о желании Болгарской Церкви созвать собор и провести выборы предстоятеля» [там же, л. 31–32]. Далее глава Константинопольского Патриархата описывает, как важно ему сохранить мировое православие и какой нелегкий путь совершила Болгарская Церковь в стремлении получить автокефалию и ее признание другими Поместными Церквями, а также как важно соблюсти канонические правила при восстановлении Патриаршества, при этом подчеркивая необходимость братского общения между Церквями-сестрами. Заодно предупреждая о возможных разногласиях, которые могут возникнуть при нарушении общепринятого порядка [там же, л. 32].

Получив ответ от Вселенского Патриарха, архиепископ Макариос отправил письма членам Синода Кипрской Церкви, а также копию письма митрополита Кирилла от 30 марта 1953 г. В письме митрополитам Пафскому, Китийскому и Кирийскому сообщалось, что «Вселенский Патриархат и Иерусалимская Церковь отрицательно вос-

приняли Высокопреосвященнейшего митрополита Кирилла, и, как Вы понимаете, отрицательный ответ должен быть и от Кипрской Церкви» [11, л. 181]. Члены Синода дали отрицательный ответ и поддержали предложения архиепископа [там же, л. 178–180].

8 мая 1953 г. с санкции болгарского правительства был созван III Церковный Народный Собор, который принял новый устав Православной Церкви и провозгласил восстановление Патриаршества [7, с. 233]. Предстоятелем Болгарской Церкви был избран митрополит Пловдивский Кирилл. На интронизации Патриарха Кирилла в соборе Александра Невского в г. Софии присутствовали представители Поместных Православных Церквей: Московского Патриархата, Грузинской Православной Церкви, Антиохийского Патриархата, а также главы Чехословацкой, Румынской и Польской Православных Церквей, тем самым подтвердив факт восстановления Патриаршества в Болгарской Церкви [3, с. 18].

8 мая 1953 г. архиепископ Макариос отправил письмо митрополиту Кириллу, в котором заявлялось, что «митрополит Кирилл получит Патриаршее достоинство и честь в полном неведении Вселенского Патриарха и всех других Православных Церквей, а также данное событие противоречит Церковным канонам» [11, л. 176–177]. О каких канонах писал архиепископ? Ведь до сегодняшнего дня нет четкого алгоритма дарования автокефалии, а тем более получения или признания Патриаршего достоинства. Поскольку официального разрыва отношений между Кипрской Архиепископией и Болгарской Церковью не последовало, то можно констатировать тот факт, что было просто прекращено официальное межцерковное общение.

23 мая 1953 г. патриархом Кириллом было направлено письмо предстоятелю Кипрской Церкви, в котором сообщалось о прошедшей интронизации, а также высказывалась просьба признать его Патриаршее достоинство [там же, л. 174–175]. Ответа от Кипрской Церкви не последовало. Возможно, подобные письма были отправлены в другие Поместные Православные Церкви, которые не признали новый статус Болгарской Церкви. Не получив ответа, Синод Болгарской Церкви 31 декабря отправляет на Кипр письмо, в котором содержится копия документа, адресованного Патриарху Константинопольскому Афинагору [там же, л. 158–172]. Отметим, что документ состоял из 15 листов, подписанный лично Патриархом и всеми членами Болгарского Синода. В нем содержались следующие положения:

- информировалось о получении письма от Вселенского Патриарха, а также благодарность за его молитвы;
- сообщалось о факте возрождения Патриаршего достоинства, которое никоим образом не противоречит Церковным канонам;
- объяснялось, что факт возрождения Патриаршества в Болгарии – это прежде всего историческая справедливость;
- приводился исторический и канонический экскурс в вопросе установления Патриаршества в Болгарии;
- в конце документа Болгарская Церковь просила признать ее в новом статусе, а также не нарушать единство в Православном мире.

Возможно, данная корреспонденция являлась ответной реакцией Болгарской Церкви на событие, прошедшее в мае 1953 г. в Стамбуле. Патриарх Кирилл получил приветственный адрес настоятеля болгарской общины в Стамбуле. При этом в храме данного прихода Патриарх Афинагор присутствовал на богослужении; патриарх Кирилл расценил приветствие как «признак надежды» на его признание Константинопольским Первосвященителем [7, с. 70]. Ответа на данное письмо от Кипрского архиепископа не последовало. На протяжении 7 лет патриарх Кирилл отправлял письма-поздравления архиепископу Макариосу с Пасхой и Рождеством [11, л. 144–156]. Обратной реакции с Кипра не было.

Ситуация коренным образом изменилась в 1960 г., когда патриарх Афинагор на правах негласного Всеправославного координатора подготавливал Всеправославное Собрание на острове Родос. Изначально предполагалось, что вопрос автокефалии будет обсуждаться именно на нем. Об этом свидетельствует фрагмент беседы патриарха Афинагора с патриархом Московским Алексием в Стамбуле в 1960 г. В ходе беседы двух предстоятелей патриарх Московский поднял тему Автокефалий в Православном мире, на что собеседник заявил, что «Автокефалии Польской, Болгарской и Албанской Церквей нужно в первую очередь обсудить на Всеправославном совещании глав поместных церквей» [2, л. 20]. Однако уже в августе 1961 г. каноническое общение с предстоятелем Болгарской Церкви было восстановлено. Вероятнее всего, данное решение было принято Вселенским Патриархом в связи с беспокойством о возможной блокировке предсоборного процесса Московским Патриархатом и солидаризовавшимися с Москвой Автокефальными церквями [22, с. 32].

4 августа 1961 г. Константинопольским Патриархом было отправлено письмо на имя архиепископа Макариоса, в котором сообщалось о признании Патриаршества в Болгарской Церкви [13, с. 399]. В ответном письме от 16 августа 1961 г. предстоятель Кипрской Церкви информировал: «Мы очень рады восстановлению канонических связей с Болгарской Православной Церковью. Болгарская Церковь присоединилась к Великой Церкви и другими Поместными Православными Церквям» [там же, с. 400]. Следует также упомянуть, что на имя главы Болгарской Церкви от Кипрского архиепископа не последовало документа, подтверждающего восстановление межцерковного общения. Первый контакт между представителями Кипрской Архиепископии и Болгарского Патриархата состоялся на конференции представителей Поместных Православных Церквей на острове Родос, что может считаться возобновлением контактов между двумя церквями.

Таким образом, на основании изложенного необходимо отметить следующее:

– Болгарская Православная Церковь в 50–60-х гг. XX в. находилась под влиянием Русской Православной Церкви; в свою очередь Кипрская Архиепископия учитывала мнение Константинопольского Патриархата. Кипрский Архиепископ не всегда принимал точку зрения Вселенского Престола в вопросах признания Автокефалий Поместных

Церквей. Например, при даровании автокефалии Чехословацкой Православной Церкви, архиепископ Макариос руководствовался собственными интересами [14];

– для Болгарской Церкви стало важным событием восстановление Патриаршества и получение признания Поместных Православных Церквей, в том числе и Кипрской Церкви;

– существенное влияние на признание Кипрской Православной Церковью Патриаршества в Болгарии оказал Константинопольский Патриархат.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Скурат, К. Е. История Поместных Православных Церквей: уч. пос. в 2 ч. / К. Е. Скурат. – М.: Русские огни, 1994. – 484 с.
2. Архив Кипрской Архиепископии. Фонд Архиепископ Макариос (Мускос) 1950–1977 г. – Оп. Константинопольский патриархат. – Т. 2.
3. Свящ. Чуб, М. Пребывание делегации Русской Православной Церкви в Болгарии / Свящ. М. Чуб. – Журнал Московской Патриархии. – 1953. – № 7. – С. 16–21.
4. Абрамов, А. Ю. Взаимоотношения Русской Православной Церкви с Болгарской Православной Церковью в 1940-е – 1950-е годы (исторические и источниковедческие аспекты): автореф. дис. ... канд. богосл. / А. Ю. Абрамов. – М., 2019. – 24 с.
5. Абрамов, А. Ю. Архивные источники о поддержке избрания Патриарха Болгарского Кирилла Русской Православной Церковью, восстановления и признания Болгарского Патриаршества в период с конца 40-х до середины 50-х гг. XX в. / А. Ю. Абрамов // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2018. – Вып. 1 (21). – С. 214–245.
6. Абрамов, А. Ю. Помощь Московского Патриархата Болгарской Православной Церкви в 1945–1957 гг. (по документам Государственного архива Российской Федерации) / А. Ю. Абрамов // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. – 2018. – № 4. – С. 39–56.
7. Шкаровский, М. В. Православные церкви юго-восточной Европы 1945–1950-е годы / М. В. Шкаровский. – М.: Познание, 2019. – 432 с.
8. Меняйлов, Е. Взаимоотношения Русской Православной и Болгарской Православной церквей в контексте государственной вероисповедной политики в 1944–1962 гг.: автореф. дис. ... канд. богосл. / Е. Меняйлов. – М., 2018. – 38 с.
9. Блохин, В. С. История Поместных Православных Церквей / В. С. Блохин. – М.: Учебный комитет РПЦ, Изд-во МП, 2023. – 880 с.
10. Звонарев, С. Л. «Русские люди и болгары – одно православное целое»: отношения Русской и Болгарской Православных Церквей в 1960-е – нач. 1970-х гг. / С. Л. Звонарев // Богословский вестник. – 2025. – № 1 (56). – С. 159–186.

11. Архив Кипрской Архиепископии. Фонд Архиепископ Макариос (Мускос) 1950–1977 г. – Оп. Болгарская Православная церковь.
12. Звонарев, С. Л. Ближневосточный визит 1960 года Патриарха Московского и всея Руси Алексия I как успех московской церковной дипломатии / С. Л. Звонарев // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. – 2025. – № 2. – С. 30–41.
13. ΑΠΑΝΤΑ Αρχιεπισκόπου Μακαρίου (Речи Архиепископа Макариоса Мускоса). Т. В. – Λευκωσία, 1998. – 745 Σ.
14. Пашков, Н. О. Признание автокефалии Православной Церкви в Чехословакии Кипрской Православной Церковью в период правления архиепископа Кипрского Макария, первого президента Республики Кипр / Н. О. Пашков // Российский журнал истории Церкви. – 2025. – 6 (2). – С. 80–89.
6. Abramov, A. Yu. Pomoshch Moskovskogo Patriarhata Bolgarskoj Pravoslavnoj Cerkvi v 1945–1957 gg. (po dokumentam Gosudarstvennogo arhiva Rossijskoj Federacii) Assistance of the Moscow Patriarchate to the Bulgarian Orthodox Church in 1945–1957 (according to the documents of the State Archive of the Russian Federation) / A. Yu. Abramov. – Theological Bulletin of the Smolensk Orthodox Theological Seminary, 2018. – № 4. – P. 39–56.
7. Shkarovsky, M. V. Pravoslavnye cerkvi jugo-vostochnoj Evropy 1945–1950-e gody [Orthodox Churches of South-eastern Europe in 1945–1950s] / M. V. Shkarovsky. – Moscow: Poznanie, 2019. – 432 p.
8. Menyailov, E. Vzaimootnosheniya Russkoj Pravoslavnoj i Bolgarskoj Pravoslavnoj cerkvej v kontekste gosudarstvennoj veroispovednoj politiki v 1944–1962 gg. [The Russian Orthodox and Bulgarian Orthodox Churches in the Context of State Religious Policy in 1944–1962] : abstract of diss... Cand. of Theology / E. Menyailov. – Moscow, 2018. – 38 p.
9. Blokhin, V. S. Istorija Pomestnyh Pravoslavnyh Cerkvei [The History of the Local Orthodox Churches] / V. S. Blokhin. – Moscow: ROC Educational Committee, MP Publishing House, 2023. – 880 p.
10. Zvonarev, S. L. «Russkie ljudi i bolgary – odno pravoslavnoe celoe»: otnosheniya Russkoj i Bolgarskoj Pravoslavnyh Cerkvej v 1960-e – nach. 1970-h gg. [“The Russians and Bulgarians are One Orthodox Whole»: relations between the Russian and Bulgarian Orthodox Churches in the 1960s–early 1970s] / S. L. Zvonarev. – Theological Bulletin, 2025. – № 1 (56). – P. 159–186.
11. Arhiv Kiprskoj Arhiepiskopii. Fond Arhiepiskop Makarios (Muskos) 1950–1977 g. [Archive of the Archdiocese of Cyprus. Archbishop Makarios (Muskos) Foundation 1950–1977]. – Op. Bulgarian Orthodox Church.
12. Zvonarev, S. L. Blichnevostochnyj vizit 1960 goda Patriarha Moskovskogo i vseja Rusi Aleksija I kak uspeh moskovskoj cerkovnoj diplomatii [The 1960 Middle East visit of Patriarch Alexy I of Moscow and all-Rus' as a success of Moscow church diplomacy] / S. L. Zvonarev. – Theological Bulletin of the Smolensk Orthodox Theological Seminary, 2025. – № 2. – P. 30–41.
13. ΑΠΑΝΤΑ Speeches by Archbishop Makarios Muskos. – Nicosia, 1998. – 745 p.
14. Pashkov, N. O. Priznanie avtokefalii Pravoslavnoi cerkvi v Chehoslovakii Kiprskoi Pravoslavnoi Cerkovy v period pravleniya arhiepiskopa Kiprskogo Makariya, Pervogo prezidenta Respubliki Kipr [The Recognition of the Autocephaly of the Orthodox Church of Czechoslovakia by the Church of Cyprus during the Presidency of Archbishop Makarios] / N. O. Pashkov // Russian J. of Church History, 2025. – 6 (2). – P. 80–89.

Referenses

1. Skurat, K. E. Istorija Pomestnyh Pravoslavnyh Cerkvej [The history of the Local Orthodox Churches] // Textbook in 2 parts / K. E. Skurat. – Moscow: Russkie ogni [Russian lights], 1994. – 484 p.
2. Arhiv Kiprskoj Arhiepiskopii. Fond Arhiepiskop Makarios (Muskos) 1950–1977 g. [Archive of the Archdiocese of Cyprus. Archbishop Makarios Foundation (Muskos) 1950–1977. – Op. Konstantinopolskij patriarhat [The Patriarchate of Constantinople]. – Vol. 2.
3. Sacred Chub, M. Prebyvanie delegacii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v Bolgarii [The stay of the delegation of the Russian Orthodox Church in Bulgaria] / Sacred M. Chub. – J. of the Moscow Patriarchate. – 1953. – № 7. – P. 16–21.
4. Abramov, A. Yu. Vzaimootnosheniya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi s Bolgarskoj Pravoslavnoj Cerkovju v 1940-e – 1950-e gody (istoricheskie i istochnikovedcheskie aspekty) [The relationship of the Russian Orthodox Church with the Bulgarian Orthodox Church in the 1940s–1950s (historical and source-based aspects)] : abstract of diss... Cand. of Theology / A. Yu. Abramov. – Moscow, 2019. – 24 p.
5. Abramov, A. Yu. Arhivnye istochniki o podderzhke izbraniya Patriarha Bolgarskogo Kirilla Russkoj Pravoslavnoj Cerkov'ju, vosstanovleniya i priznanija Bolgarskogo Patriarshestva v period s konca 40-h do serediny 50-h gg. XX v. [Archival sources on the support of the Russian Orthodox Church for the election of Patriarch Kirill of Bulgaria, the restoration and recognition of the Bulgarian Patriarchate in the period from the late 1940s to the mid-1950s] / A. Yu. Abramov // Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary. – Ekaterinburg, 2018. – Issue 1 (21). – P. 214–245.

Благодарность (госзадание):

Статья подготовлена в соответствии с заданием «Исторические регионы Российской империи, Советского Союза и пост-советской Евразии», выполняемым кафедрой истории России Белорусского государственного университета в рамках Государственной программы научных исследований Республики Беларусь на 2026–2030 гг. «Социально-экономическая, политическая и национально-культурная безопасность белорусской государственности».

Acknowledgements (state task):

The paper was prepared in accordance with the task «Historical regions of the Russian Empire, the Soviet Union and post-Soviet Eurasia» carried out by the Department of Russian History of Belarusian State University within the frames of the State Program of Scientific Research of the Republic of Belarus for 2026–2030 «Socio-economic, political and national-cultural security of the Belarusian statehood».

Информация об авторе:

Пашков Никодим Олегович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета; ORCID: 0000-0002-4311-7917 (220030, Республика Беларусь, г. Минск, пр-кт Независимости, д. 4; e-mail: nikodimkrysko@mail.ru).

Author:

Nikodim O. Pashkov – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Relations, Faculty of International Relations, Belarusian State University (BSU); ORCID: 0000-0002-4311-7917 (4, Nezavisimosti ave., Minsk 220030, Republic of Belarus; e-mail: nikodimkrysko@mail.ru).

Для цитирования:

Пашков, Н. О. К вопросу признания патриаршего достоинства Болгарской Православной Церкви Кипрской Архиепископией (1953–1961) / Н. О. Пашков // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2026. – № 2 (87). – С. 32–37.

For citation:

Pashkov, N. O. On the recognition of the Patriarchal dignity of the Bulgarian Orthodox Church by the Archdiocese of Cyprus in 1953–1961 / N. O. Pashkov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series “History and Philology”. – 2026. – No. 2 (87). – P. 32–37.

Дата поступления статьи: 20.02.2026

Прошла рецензирование: 09.03.2026

Принято решение о публикации: 20.03.2026

Received: 20.02.2026

Reviewed: 09.03.2026

Accepted: 20.03.2026